

УДК 1 (091)

Человек в системе ценностных ориентаций кантианства

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема системы ценностных ориентаций в философии кантианства как отношения ценности и категорий, таких как: благо, оценка, значимость, идеальные нормы, достоинство, цена и др. Данные категории дуально расположены в сферах трансцендентальной реальности и эмпирической действительности, осуществляя отношения между представленными частями бытия. Человек в свою очередь имеет определённое место и роль в системе ценностных ориентаций, которая подвержена изменениям в различных концепциях кантианцев.

Цель исследования заключается в выяснении роли и месте человека в системе ценностных ориентаций концепций И. Канта и кантианцев. Выявление эволюции во взглядах представителей кантианства по отношению к человеку в системе ценностных ориентаций. Определение аксиологического содержания человека как мыслящего существа, актора (выражающего оценочные акты, чувства, переживания) и деятеля творящего ценностный мир.

Основопологающей точкой измерения аксиологического содержания человека служат такие определения И. Канта как: «цель», «цель – средство» (императив), достоинство. В исследовании показано как данные определения по отношению к человеку эволюционируют и раскрываются в кантианстве (Г. Лотце, И. Кон, Г. Коген, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и Г. Мюнстерберг) вместе с изменением его положения в системе ценностных ориентаций.

Результаты исследования могут быть использованы в философской антропологии, этике, эстетике и истории философии.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Человек в системе ценностных ориентаций кантианства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 67-73.

Ключевые слова

Цель, средство, императив, достоинство, идеальная нормативность, ценностная ориентация, благо, значимость, человек.

Введение

Система ценностных ориентаций в контексте философии кантианства рассматривается как взаимонаправленность сфер бытия, таких как трансцендентальная реальность и эмпирическая действительность. Данные сферы осуществляют связь друг с другом посредством аксиологических категорий: цели, идеи, нормы, значимости, достоинство, благо, оценки и др. Ценность в таком положении либо подразумевалась под определённой категорией, либо имела к ним отношение. Разделение бытия на две сферы было присуще ещё Г. Риккерт, с характерной ценностной ориентацией, где ценность трансцендентальна, сущность её – значимость. «Ценностная значимость» связана с действительностью через благо и оценку [Риккерт, 1992, 66].

У каждого представителя кантианства существуют подобные системы ценностных ориентаций, в которых значительную роль играет человек, и он занимает особое место в аксиологическом мире как деятель, актор (выражающий акты оценки, чувств, переживаний), а также познаватель.

Антропологизация систем ценностных ориентаций

Одним из центральных тезисов является утверждение И. Канта о том, что «царство целей» и есть обитель ценностей: «В царстве целей все имеет или цену, или достоинство» [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 276].

Данный тезис формирует импликацию, где есть цели и средства, и в этой системе человеку отводится основное место. По И. Канту разумные существа, – которые, в отличие от вещей, выступают «как цели сами по себе», «существование которых само по себе есть цель, и эта цель не может быть заменена никакой другой целью, для которой они должны были бы служить только средством» [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 269].

Важным качеством человека в данной связи выступает способность мыслить, создавать тем самым мир ценностей. Философ утверждает, что человеческий разум не только усматривает «ценность существования вещей только в отношении природы к ним (разумным существам)», но и «в состоянии придать эту ценность себе первоначально (в свободе)» [Кант, 1965, т. 5, 485].

То есть, создавая ценностный мир, человек придал себе как разумному существу первоначальное место.

Более того, И. Кант утверждает, что «во всем сотворенном, – все что угодно и для чего угодно может быть употреблено всего лишь как средство; только человек, а с ним каждое разумное существо есть цель сама по себе. Именно он субъект морального закона, который свят в силу автономии своей свободы» [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 414].

По И. Канту «в царстве целей» существуют следующие «цены»: «рыночная цена» – то, что относится к человеческим потребностям, а также «определяемая аффектом цена» – то, что соответствует вкусу или удовольствию. Кроме этих относительных ценностей, или цен, существует «достоинство» – «внутренняя ценность», которая дороже всего [Кант, 1980. 350, 387].

Человек «обладает некоторым достоинством (некоей абсолютной внутренней ценностью)», поскольку он рассматривается как «лицо, то есть как субъект морально-практического разума, выше всякой цены» [Кант, 1965, т. 4., ч. 1, 373].

Таким образом, И. Кант формулирует три аксиологических позиции, повлиявших на

формирование дальнейших концепций представителей кантианства. Одной из них является постулат о том, что «царство целей есть обитель ценностей». Вторая позиция выводится из первой, имеет императивный характер в контексте «цели и средства к цели». Соответственно, третий постулат гласит о достоинстве как о самоценности, которое не может быть средством, но только целью, и этой целью является человек.

Что касается целей, то представитель кантианства Г. Лотце продолжает позицию И.Канта в несколько ином ключе, где человек становится актором, руководствующимся целями.

Мыслитель утверждает, что вера указывает нам «в идеях блага, прекрасного и Святого единственную непреложную цель, которая даёт ценность всякой действительности». Также Г. Лотце пишет, что в области опыта происходит проявление идей, которые дают ценность всему существующему и происходящему» [Лотце, 1866, ч. 2, 15 – 16].

То есть, Г. Лотце показывает, что роль человека не столько сводится к его самоценности, сколько в том, что он творит ценности, устремляя цели к познанию «идей блага» через веру. Познавая «идеи блага» человек творит их как ценности действительности.

Стоит также подчеркнуть, что Г. Лотце расширяет область целеполагания из устремлений от «идей блага» – к целям действительности. По мнению мыслителя, цель, соединённая с чувством удовольствия, полагаемая в действительности, создаёт ценность, ведь «все ценности представляемых предметов мы схватываем чувством удовольствия или неудовольствия» [Лотце, 1866, ч. 1, 281].

С позиции Г. Лотце ценностная ориентация показана в двояком смысле, где человек через веру и цель познаёт «идеи блага», и реализует их в действительности как ценности. Другой ценностной ориентацией является совмещение цели с чувством удовольствия, что соответственно указывает на относительные ценности.

Императивный характер ценностных ориентаций И.Канта как «средства и цели» прослеживается в его последователе И. Коне, который выделяет схожую модель следующим образом:

1. Консеквативная ценность – то, что мы ценим как средство к цели;
2. Интенсивная ценность – то, что мы ценим что-либо ради него самого, поэтому степень и мера ценности лежит исключительно в самой этой вещи [Кон, 1921, 22].

Вторая ценность И.Кона соответствует ценности человека по И.Канту, обладая достоинством. Категория достоинства И.Канта как аксиологического содержания человека получило дальнейшее развитие в кантианстве.

В данном контексте, Г. Лотце утверждал, что ценности являются обозначением достоинства духовного бытия человека [Лотце, 1866, ч. 1, 161].

Другой представитель кантианства Г. Коген, считает достоинство человека главной ценностью, полагает, что оно способно мотивировать индивида через чувства – побуждать приобщаться ко всеобщему. Человек, как представитель всего человечества, связан с таким родовым состоянием человеческого сознания, как «чистое чувство». «Чистое чувство», по Г. Когену, и есть эстетическая сфера, объединяющая «чистое познание» – мышление и «чистую волю». Искусство, объективирующее «чистое чувство», приобщает человека к человечеству и воспитывает человечность в человеке [Cohen, 1912, 236].

«Моральные ценности являются всегда только ценностями праценности, которая не может быть перечеканена. Эта праценность есть достоинство человека. На достоинство человека направлена любовь к человеку» [Cohen, 1912, 225-226].

В дальнейшем, философия кантианства в определённой степени отходит от контекстов

целей, средств и достоинств. Роль человека сводится сугубо к акторной (чувства, переживания, оценки) и деятельностной, схожей с концепцией Г. Лотце. Императивное понятия долга И. Канта сводится у В. Виндельбанда к норме, необходимостью долженствования идеального характера.

По В. Виндельбанду «необходимость, с которой человек ощущает значимость логических, этических и эстетических определений, носит характер идеальной необходимости. Это не необходимость, основанная на принуждении и невозможности иного, а необходимость, заключающаяся в долженствовании и непозволительности иного. Другими словами, за каждой конкретной нормой человеческого бытия, за каждой общеобязательной оценкой, стоит не безличное, подавляющее долженствование, а значимость более высокого порядка» [Виндельбанд, 1904, 37]. С его позиции, нормативное долженствование ценности имеет своё сверхъестественное основание: «... высшие ценности эмпирической жизни – знание, нравственность и искусство, - становятся живыми деяниями Божества в человеке и приобретают в трансцендентальном сознании более высокое и глубокое значение» [Виндельбанд, 1904, 298].

Исходя из вышесказанного, стоит отметить, что задача человека состоит в сообразовании с нормами идеального характера, выполняя которые мы повышаем их трансцендентальную значимость. Соответственно, если человек сообразовывается с идеальными нормами, то он становится носителем ценностей, воплощая их в действительности.

В концепции Г. Риккерта роль человека в ценностных ориентациях несколько опосредована, так как ценность трансцендентально-значима. По словам мыслителя, ценность, несмотря на свою трансцендентальность, имеет связь с действительностью, с объектом и субъектом: «ценность может таким образом присоединиться к объекту, что последний становится благом, и она может также быть, таким образом, связанной с актом субъекта, что акт этот становится оценкой» [Риккерт, 1992, 66]. По сути, у Г. Риккерта ценность относится к человеку через оценочный акт, но не сводится непосредственно к субъекту, поскольку в данном случае она превращается в норму.

Г. Риккерт подчёркивает, что ценность противостоит долженствованию, норме, утверждая, что ценность становится долженствованием, как только мы относим её к познающему субъекту. Тогда она противостоит ему, как правило, как норма, с которой субъект должен сообразоваться [Риккерт, 1913, 58].

Роль человека у Г. Риккерта сводится не только к оценочным актам, но и к научному познанию. Мыслитель утверждает, что ценности идеальны, он их называет «ценностными значимостями» или «значимыми ценностями», и эта значимость по необходимости проникает в индивидуальную действительность, которая и указывает на универсальные ценности [Риккерт, 1992, 92]. В данном плане, задача историка заключается в поиске значимых событий соответствующих трансцендентально-значимой ценности, используя индивидуализирующий метод отнесения к ценности. Так, по словам мыслителя, «Французская революция может быть оценена положительно, или отрицательно, но она значима» [Риккерт, 1992, 96].

В дальнейшем, философии кантианства делает аксиологическую роль человека ещё более опосредованной у Г. Мюнстерберга, определявшего абсолютные ценности как «чистое, абсолютное, сверхличностное хотение, абсолютное удовлетворение воли, не зависимое от индивидуальной воли». Ценности даны в личностном переживании, но мы их переживаем, отрешаясь от своего преходящего «я». Они не относятся к личностному удовольствию или неудовольствию, будучи «сверхличностным хотением» – стремлением к правде, красоте, нравственному и священному [Munsterberg, 1921, 59].

Заключение

Таким образом, рассматривая роль человека в системе ценностных ориентаций кантианства, можно проследить, как трансформировались основные постулаты И. Канта о человеке с позиций «цели», «целей и средств», достоинства. В данной связи, можно сказать, что человек с позиции мыслителя выглядит в некоторой степени «интровертивно», он обращён в большей мере вовнутрь себя, ведь он мыслящее существо, самоцель (внутренняя ценность), при этом все средства ориентированы на него. Человек может быть только целью, но не средством, и эта цель обладает высшей ценой, именуемой достоинством. Достоинство же – это нравственно-моральная ценность заключённая внутри человека.

Г. Коген в данном смысле в точности повторяет концепцию И. Канта о достоинстве как о нравственно-моральной ценности, которая не может быть перечеканена, но которая приобщает человека к человечеству.

Императивизм И.Канта можно увидеть и у И. Кона выделившего ценность, которую мы ценим ради неё самой, и ценность как средство для цели.

У последующих мыслителей роль человека в ценностных ориентациях была более деятельностной. В данном плане можно упомянуть Г. Лотце поддерживающего принцип И. Канта о том, что «царство целей есть обитель ценностей». Разница лишь в том, что для Г. Лотце человек не самоцель, он руководствуется целями для обнаружения и познания ценностей. Для Г. Лотце человек является актором, познающим через веру сопряжённую с целью – идеи блага. В свою очередь чувство удовольствия сопряжённое с целью определяет познание относительных ценностей.

Концепция В. Виндельбанда следует позиции И. Канта о «моральном законе», но у первого мыслителя она трансформируется в идеальную нормативность. Роль человека в данной системе ценностных ориентаций чуть менее деятельностна, и сводится к сообразованию с идеальными нормами, результатом чего является воплощение ценностей в действительности.

Если рассматривать позицию Г. Риккерта, то у него положение человека опосредовано от ценности как таковой. Трансцендентально-значимая ценность соединена с действительностью через оценочные акты субъекта, но не с субъектом напрямую. Если бы она была с ним сопряжена, тогда ценность превратилась бы в норму.

Ещё более опосредовано отношение человека и ценности у Г. Мюнстерберга, где абсолютные ценности, в сущности которых «сверхличное хотение, абсолютное удовлетворение воли» мало предполагает индивидуальное «Я».

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: философские статьи и речи. СПб.: Изд-во Жуковского, 1904. 374 с.
2. Кант И. Сочинения. В 6 т. Т. 4, ч. 1. – М.: Мысль, 1965. 478 с.
3. Кант И. Сочинение. В 6 т. Т. 5. – М.: Мысль, 1965. 329 с.
4. Кант И. Трактаты и письма. – М.: Наука, 1980. 712 с.
5. Кон И. Общая эстетика. М.: Госиздат, 1921. 223 с.
6. Лотце Р.Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 1. М.: К. Солдатенков, 1866. 580 с.
7. Лотце Р. Г. Микрокосм. Мысли о естественной и бытовой истории. Опыт антропологии: в 3 ч. Ч. 2. М.: К. Солдатенков, 1866. 620 с.
8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1992. 128 с.
9. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. Сб. 7. Теория познания. СПб., 1913. С. 1-79.
10. Cohen H. Aesthetic des Gefuhls. Berlin: Erster Band, 1912. 225 s.

Man in the system of value orientations of kantianism

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy,
Crimean Federal University,
298635, 2, Sevastopol'skaya st., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalakayotl@mail.ru

Abstract

The article deals with the problem of the system of value orientations in the philosophy of Kantianism as a relationship of value and categories, such as general weal, assessment, significance, ideal norms, dignity, price, etc. These categories are dually located in the areas of transcendental reality and empirical reality, thus realizing the relationship between these parts of existence. A human being, in his turn, has a certain place and role in the system of value orientations, which is subject to changes in Kantians' various concepts.

The purposes of the research are as follows: to define the role and place of a human being in the system of value orientations of the philosophy of I. Kant and Kantianism; to trace the evolution of Kantianism representatives' views concerning the role and place of a human being in the system of value orientations, to elucidate the axiological content of a human being as a thinking being, an actor expressing evaluative acts, feelings and experiences, and an agent creating the value world.

The fundamental point of measuring the axiological content of a human being are I. Kant's definitions, such as "goal", "goal - means" (imperative) and dignity. The research shows how these definitions concerning a human being evolve and unfold in Kantianism (H. Lotze, I. Kon, H. Cohen, W. Windelband, H. Rickert and H. Münsterberg) along with the change of its position in the system of value orientations.

The results of the research can be used in philosophical anthropology, ethics, aesthetics and the history of philosophy.

For citation

Meshkov I.M. (2019) Chelovek v sisteme tsennostnykh oriyentatsiy kantianstva [Man in the system of value orientations of kantianism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 67-73.

Keywords

Purpose, means, imperative, dignity, ideal standardization, value orientation, general weal, significance, human being.

References

1. Cohen H. (1912) *Astetic des Gefuhls*. Berlin: Erster Band.
2. Con I. (1921) *Obschayaestetika* [Generalaesthetics.]. Moscow: GosizdatPubl.
3. Kant I. (1965) *Sochineniya*. V 6 t. [Works. In 6 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 4, Part 1.
4. Kant I. (1965) *Sochineniya*. V 6 t. [Works. In 6 vols.]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 5.

-
5. Kant I. (1980) Traktati i pis'ma. Moscow: Mysl' Publ.
 6. Lottse R. G. (1866) Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii [Thoughts on natural and domestic history. Experience of anthropology], in 3 parts. Part 2. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
 7. Lottse R.G. (1866) Mikrokosm. Mysli o estestvennoi i bytovoi istorii. Opyt antropologii [Microcosm. Thoughts on natural and domestic history. Experience of anthropology], in 3 parts. Part 1. Moscow: K. Soldatenkov Publ.
 8. Rickert G. (1913) Dva puti poznaniya [Two ways of knowing]. In: Novye idei v filosofii. Sb. 7. Teoriya poznaniya [New ideas in philosophy. Sat. 7. Theory of knowledge]. St. Petersburg.
 9. Rikkert. G. (1992) Nauki o prirode i nauki o kul'ture [The natural sciences and science of culture]. Moscow: Respublika Publ.
 10. Windelband V. (1904) Preljudii: filosofskie stat'i i rechi [Preludes: philosophical articles and speeches]. St. Petersburg.